

Правительственные донорские агентства и религиозные организации

Анн-Мари Холенштейн*

Анн-Мари Холенштейн – консультант по вопросам организационного развития, уполномоченный швейцарскими НПО и Швейцарским агентством развития и сотрудничества.

Краткое содержание

В течение нескольких десятилетий любое упоминание о роли церковных организаций в сотрудничестве в области развития было табу. Сегодня растут понимание того, какой вклад эти организации могут внести в устойчивое развитие, и осознание связанной с их деятельностью опасности злоупотреблений и эскалации конфликтов. Следовательно, тем, кто работает в сфере развития, нужно научиться учитывать «обоюдоострый» характер этих организаций, а правительственным донорским агентствам и религиозным организациям необходимо следить за их работой в районах с повышенной опасностью конфликтов, чтобы быть уверенными в том, что она способствует урегулированию конфликта, а не нагнетает насилие.

* Данная статья была написана для семинара «Религия, политика, конфликты и гуманитарная деятельность: религиозные организации как политические, гуманитарные и религиозные акторы», организованного Женевским институтом международных исследований и Программой по изучению международных организаций. Она будет опубликована в *PSIO Occasional Paper Series*.

В 1949 году президент США Гарри Трумэн ввел в обращение светскую версию миссионерской идеи, дав «зеленый свет» разработке концепции «помощи развитию» западными правительствами. В условиях конфликта между Востоком и Западом он считал, что политических и социальных изменений в «недоразвитых» странах можно добиться путем вложений капитала и передачи западной технологии. Задолго до его призыва христианские миссионеры уже занимались внедрением усовершенствований в сельское хозяйство, народное образование и здравоохранение. Именно они в 1950-е и 1960-е годы стали одними из первых партнеров только что созданных правительственных донорских агентств (ПДА). Кроме этого, появилось новое поколение христианских НПО, работающих в области развития. До настоящего времени значительная часть правительственной помощи развитию идет на поддержку программ христианских миссионерских обществ и христианских НПО, содействующих развитию.

На сотрудничество в области развития, в котором участвуют западные правительства, сильно влияет конституционный порядок, предусматривающий разделение государственной и церковной властей. Этот принцип исключает участие правительственных донорских агентств в финансировании религиозной и миссионерской деятельности НПО. Однако в действительности проекты развития тех или иных общин могут быть тесно связанными с религиозной деятельностью, например, чтением Библии или проповедью Евангелия. В этих обстоятельствах непросто определить, где начинается прозелитизм.

Небезынтересно отметить, что в течение нескольких десятилетий на упоминание о роли религии в сотрудничестве в области развития, будь то между ПДА и НПО или между западными НПО и их местными партнерами, было наложено строгое табу¹. Это отчасти объясняет низкий общий уровень информированности о масштабах, методах и результатах сотрудничества между правительственными агентствами и религиозными организациями и аналитических материалов по этой теме².

Только в конце 1990 годов обсуждение данной темы возобновилось, причем на первый план выдвинулись два вопроса:

1. «Каким образом религия и духовность должны быть включены в общую политику государств?»

1 Kurt Alan Ver Beek, «Spirituality: A development taboo», *Development in Practice*, Vol. 10, No. 1, February 2000.

2 Katherine Marshall and Lucy Keough, *Mind, Heart, and Soul in the Fight against Poverty*, The World Bank, 2004, Chapter 1.

2. «Как может быть наилучшим образом использован потенциал религии и духовности в сотрудничестве в области развития?»

Первый вопрос привел к установлению новых контактов в поддержку межрелигиозного и межконфессионального диалога с ООН и внутри Организации. В ответ на второй вопрос Джеймс Вулфенсон (возглавлявший тогда Всемирный банк) и Джордж Кери (бывший в то время архиепископом Кентерберийским) в 1998 году предложили провести первую встречу духовных лидеров. Результатом этого стало учреждение «Диалога мировых религий по вопросам развития» в качестве платформы консультаций с представителями основных конфессий по вопросам борьбы с бедностью. В 2001 году «Диалог» опубликовал исследование, намечающее возможные пути учета культуры и духовности в процессах развития³.

Одновременно растет осознание того, что работа в области развития в большой степени – вопрос межкультурной коммуникации и что религия представляет собой важный фактор в данном культурном контексте. Там, где религия и духовность укоренены в повседневной жизни людей и всего общества, они могут внести существенный вклад в устойчивое развитие. Однако религия может быть использована и во вред – для раздувания конфликтов.

Широкая программа исследований по тематике религиозных НПО была предложена участниками международной конференции, состоявшейся в Осло 7-8 апреля 2005 года. В числе перспективных тем были названы происхождение, рост, воздействие, роль и виды деятельности религиозных НПО; их взаимоотношения с государством; мировое регулирование; права человека, здравоохранение, защита прав и интересов людей; изменение социально-политических условий; евангелизм и развитие; политическое содержание религии.

В современных европейских обществах правительственным донорским агентствам приходится считаться с изменением социальной среды, происходящим под влиянием иммиграции. Например, Департамент международного развития Великобритании систематически расширяет сотрудничество с действующими в стране мечетями, синагогами, сикхскими, индуистскими и буддистскими храмами в целях ведения разъяснительной работы и поиска источников поддержки развития соответствующих общин в Великобритании и за границей.

Аналогичным образом Отдел НПО Швейцарского агентства развития и сотрудничества и швейцарские НПО в 2002 году приступили

3 Thierry Verhelst with Wendy Tyndale, «Cultures, spirituality, and development», in Deborah Eade (ed.), *Development and Culture*, Oxfam, GB, 2002, p. 13.

к осуществлению проекта по изучению роли и значения религии и духовности в сотрудничестве в области развития⁴. Общая цель – добиться комплексного понимания религиозного фактора в обменах по нормативным, стратегическим и оперативным вопросам между партнерами по развитию, – будь-то правительственные донорские агентства, светские НПО, религиозные организации, самодеятельные местные объединения или целевые группы проектов в области развития. Сейчас начинается выполнение третьей фазы проекта, посвященной изучению двойственного значения религиозного фактора в контексте развития и осуществляемой при взаимодействии отдела Швейцарского агентства развития и сотрудничества/НПО и международными форумами.

Размышляя над основными понятиями

Как указывалось выше, «помощь развитию» – западное изобретение. И сегодня западное мышление доминирует в идущем на международном уровне обмене идеями по поводу развития⁵. При этом представителям ПДА и религиозных организаций, желающим сотрудничать друг с другом, следует иметь в виду, что их партнеры из неевропейской культурной среды могут совершенно по-иному трактовать многие самые элементарные понятия.

Возьмем для примера понятие «религии». В силу своей истории оно носит евроцентрический характер и не имеет точных семантических и содержательных эквивалентов в большинстве языков неевропейских культур⁶. Следовательно, в практике сотрудничества в области развития приходится сталкиваться со значительно более сложной сис-

4 Проектом руководит консультант Анн-Мари Холенштейн. Результаты этапов 1 и 2 см. в ее исследовании *Role and Significance of Religion and Spirituality in Development Cooperation: A Reflection and Working Paper*. Данный материал имеется в доступном для распечатки виде на английском, французском (июнь 2005 г.), немецком и испанских языках в Интернете по адресу info@deza.admin.ch (последнее посещение – 27 июня 2005 г.) и в виде PDF-файла на сайте Агентства www.deza.admin.ch (последнее посещение – 27 июня 2005 г.).

5 Развитие означает: для бахаистов – «закладывание основ нового общественного порядка, который позволит вывить неограниченный потенциал человеческого сознания» (COREC, 1998); для индуистов – «процесс, позволяющий стабильно существовать в гармонии с природой и служащий основанием для духовного прогресса»; для даосистов: «гармония или правильное равновесие должны быть важнейшим элементом целей любого развития; равновесие между богатыми и бедными, между обществом людей и всем мирозданием». См. Astrid Stückelberger, «The neglected reality of development: New trends in the international development debate», paper presented at a workshop held by the SDC/NGO Division, Bern, 9 October 2002.

6 Ср. Hans-Michael Haussig, *Die Religionsbegriff in den Religionen*, Philo, Berlin and Mainz 1999, pp. 4 and 18.

темой религиозно и культурно детерминированных отношений, чем та, которая исходит из истории и языков Западной Европы. Сотрудничая с партнерами⁷ и участниками⁸, представляющими различные культуры, западные эксперты не должны изначально исходить из возможности выделить религиозный фактор из общего жизненного контекста⁹.

Партнеры по проектам в области развития должны также помнить о том, что разделение институтов политических и религиозных властей, то есть отделение христианских церквей от государства характерно лишь для Западной Европы и Северной Америки. Эти взаимоотношения между светским общественным порядком и религиозными верованиями выработались за века конфликтов между папами, императорами и королями, в ходе Реформации и в эпоху Просвещения. В результате сформировались рамки западного общественного строя и светские конституции. Поддерживаемое государством сотрудничество в области развития тоже взаимосвязано с этими конституционными рамками.

При этом важно различать «процессы секуляризации» и «секулярное (светское) общество». Светская организация того или иного государства не обязательно подразумевает нерелигиозное общество и не исключает автоматически сотрудничество между ПДА и религиозными организациями. Светская система, с одной стороны, освобождает государство от опеки религии и, с другой, выводит из-под государственной опеки религию и религиозные общины.

Концепции прав человека тоже видоизменяются в зависимости от культурной среды. Некоторые религиозные общины выводят свои каноны прав человека непосредственно из исповедуемой религии. Од-

7 Партнеры – местные партнерские организации (НПО и самодеятельные).

8 Участники – получатели помощи, целевые группы гуманитарных проектов и программ содействия развитию.

9 В качестве иллюстрации этого можно привести следующий эпизод. В рамках исследовательского проекта «Религия и модернизация в Сингапуре» специалист по социологии религии проинтервьюировал молодую индианку, проживающую в Сингапуре. Молодая женщина принадлежала к эмигрантской брахманской семье, строго соблюдающей индуистские традиции. В заключение она сказала:

«Вы попросили меня рассказать о моем самоощущении как индустки. Я постаралась ответить как можно понятнее. Однако прошу вас, не принимайте буквально все, что я вам рассказала о своей «религии». Здесь, в Сингапуре я прошла через западную систему образования и думаю, что понимаю, как у вас, людей Запада, принято трактовать отношения человека и Бога, да и вообще религию. Так что я изложила вам все, как если бы «индуизм» был моей «религией», чтобы вы могли понять, что я имею в виду. Если бы вы сами были индусом, я бы с вами говорила совсем по-другому и, уверена, мы вместе посмеялись бы над тем, что может существовать такое понятие, как «индуизм». Прошу вас, не забудьте об этом, когда будете анализировать запись нашей беседы». Из «Religion: eine europäisch-christliche Erfindung?» Beiträge eines Symposiums am Haus der Kulturen der Welt in Berlin, Haussig et al. (eds.), Berlin, 2003, p. 14.

нако поборники всеобщих прав человека утверждают, что религия не может служить единственным обоснованием прав человека, универсальность которых является непосредственной производной от ценности и достоинства каждой отдельно взятой личности. Существует насущная потребность в дополнительном изучении вопроса о том, какая степень консенсуса по правам человека необходима как предварительное условие сотрудничества, диалога между партнерами и, в более конкретном плане, каким образом можно реализовать этот консенсус.

Из сказанного вовсе не следует, что партнерам из ПДА и религиозных организаций прежде всего нужно достичь соглашения об общем понимании этих базовых понятий. Важнейший же вопрос состоит в том, смогут ли они найти в аксиологической сфере исходную область соприкосновения, могущую служить достаточно прочной основой для имплементации данной программы. А критерием этой «прочности» будет ответ на вопрос, смогут ли партнеры по сотрудничеству решать вопросы, связанные с двойственным характером религиозного фактора.

Как быть с «обоюдоострым» религиозным фактором?

Церковные и религиозные общины могут играть активную роль как «ангелы мира» или как «поджигатели войны». Двойственный характер религиозного фактора во многом связан с тем, что в отношении мировых религий к насилию есть определенная доля двусмысленности. Сакральные тексты всех мировых религий отражают традиции, допускающие в некоторых обстоятельствах применение силы, восславляющие погибших в бою за веру и демонизирующие представителей других религий. Но есть и источники, провозглашающие несовместимость насилия с религией, требующие, чтобы люди шли на жертвы ради мира, и указывающие на необходимость уважать представителей других религий.

Источником опасности является характер религиозных убеждений:

- религия уделяет основное внимание абсолютному и безусловному и потому легко приобретает тоталитарные черты. В частности, монотеистические религии с трудом проводят различие между абсолютно божественным и исторической природой человеческого существования;
- религия может усиливать агрессивность и готовность прибегнуть к силе ввиду того, что она придает дополнительную символическую ценность «профанным» мотивировкам и целям путем их освящения;

- религиозное рвение также может быть использовано руководством религиозных организаций для оправдания злоупотреблений властью и нарушений прав человека. Поскольку в их иерархии доминируют мужчины, возникают гендерные проблемы и необходимость пристального внимания к соблюдению прав женщин.

Следовательно, ПДА, религиозным организациям и их местным партнерам нужно научиться учитывать двойственный характер религиозного фактора. Эта амбивалентность может быть сведена к следующим общим знаменателям.

Эти парадоксы и двойственность обнаруживаются в контексте функционирования многих программ развития. Однако закрывать на это глаза во имя упрощенно понятой бесконфликтности означает упускать из виду целый пласт реальной жизни. И тут абсолютно невозможно выбрать что-нибудь одно: опасности или потенциал.

Принципы, методы и ключевые вопросы сотрудничества между ПДА и религиозными организациями

Все согласны с тем, что поддержка ПДА программам в области развития должна строиться на принципах партнерства. Они включают в себя соблюдение демократических принципов и прав человека, открытость, прозрачность и готовность тщательно отслеживать результаты и последствия осуществления тех или иных конкретных программ.

Естественно, данные принципы применимы и к сотрудничеству между ПДА и религиозными организациями. Они задают общие рамки решения деликатных вопросов, таких, например, как прозелитизм и амбивалентность религиозного фактора. Для этого Женевское духовное воззвание¹⁰ призывает строго соблюдать следующие принципы:

- отказ от ссылок на религиозную или духовную власть для оправдания любого вида насилия;
- отказ от ссылок на религиозные или духовные источники для оправдания дискриминации и остракизма;
- отказ от эксплуатации людей или установления господства над ними посредством силы, интеллекта, духовного убеждения, богатства или общественного положения.

Однако одного взаимного признания принципов мало. Для их реального воплощения нужно еще управление качеством. Следовательно, сотрудники религиозных организаций должны строить свою работу на основе международно признанных методов управления циклом осуществления программы/проекта. Важным фактором создания атмосферы взаимного доверия являются отчетность и финансовое управление, соответствующие международным стандартам аудита.

Желательно, чтобы ПДА и религиозные организации договорились о совместном отслеживании того, что на самом деле происходит на местах, то есть, речь идет о мониторинге, призванном установить, способствуют ли их программы и, если да, то в какой степени, предотвращению насилия и мирному разрешению социальных конфликтов или же – непреднамеренно – стимулируют эскалацию насилия. Вот несколько вопросов, ответы на которые могут помочь в управлении этим процессом:

- Способствует ли данная программа достижению социальной гармонии за пределами соответствующей религиозной общины?
- Усиливает ли программа групповую солидарность только в данной религиозной общине или же способствует интеграции всего общества? Иными словами, приносит ли программа пользу и людям, не принадлежащим к данной религиозной общине?
- Как местная религиозная организация укоренена в гражданском обществе? С какими организациями она сотрудничает?
- Как на различных уровнях иерархии представлены женщины? В какой степени они имеют доступ к ресурсам соответствующим?

10 Опубликованное в 1999 году Женевское духовное воззвание было подписано многими главами международных организаций и религиозными лидерами.

щих религиозных учреждений (инфраструктуре, финансово-бюджетным полномочиям, программам в области образования, здравоохранения и т. д.)?

- Как местная религиозная организация воспринимается местным населением?

Там, где существует риск конфликтов, желательно применять учитывающие его методы управления программой, которые облегчают подключение к ней местных партнеров и акторов, в том числе и получателей помощи.

В конце концов, программы ПДА и религиозных организаций призваны защитить право людей самим устанавливать свои приоритеты. Поэтому мне хотелось бы закончить данный раздел цитатой из книги Амартии Сена «Развитие как свобода»: «Если традиционный образ жизни должен быть принесен в жертву, чтобы покончить с ужасающей нищетой и крайне малой продолжительностью жизни (которые были характерны для многих традиционных обществ в течение тысячелетий), люди, которых это непосредственно касается, должны получить возможность сказать свое слово при принятии решения о том, что следует выбрать»¹¹.

Заключение

На основании вышеизложенного мы делаем вывод о необходимости сформулировать жесткие общие критерии и контрольный список для сотрудничества между правительственными донорскими агентствами и религиозными организациями. При этом надлежит исходить из понимания самой сути сотрудничества как процесса постоянного диалога и консультаций между партнерами, уделяя особое внимание общим целям и содержанию проектов. Важнейшей задачей является достижение лучшего понимания данного социального, культурного и политического контекста. Обе стороны должны согласовать ключевые вопросы, которые затем послужат вехами при осуществлении проекта. Наличие возможностей для управления качеством и профессионального управления циклом реализации проекта выступает как предварительное условие сотрудничества. Наконец, последнее, но не самое маловажное: религиозные организации не должны выделяться в особую категорию партнерских организаций.

11 Amartya Sen, *Development as Freedom*, Oxford University Press 1999, p. 31.